

«Быть бетонщиком в Корее лучше, чем хирургом в России» — иркутский врач об опыте работы за границей

Хирург высшей категории, отправившийся в сельскую больницу Иркутской области за миллионом по программе «Земский доктор», вынужден в свой законный отпуск работать гастарбайтером в Корее. Отца троих детей душат ипотека и долги, но больничная администрация не помогает молодому врачу. Идея бросить все и уехать батрачить на корейских «саджанов» пришла ему в голову после несправедливой жалобы пациентов

Александр Денисову (имя изменено) 35 лет. В 2005 году он закончил лечебный факультет Иркутского медуниверситета с красным дипломом.

«Я мечтал стать врачом класса с седьмого, — вспоминает он. — Моими любимыми сериалами того времени были «Скорая помощь» и «Доктор Куин». В школьные годы и во время учёбы в институте я просто идеализировал профессию врача. Тем больнее падать...»

Амбициозный парень выбрал профессию хирурга. «Первое разочарование пришло в ординатуре, — рассказывает Александр. — Ординаторы и интерны оказались никому не нужны, их никто ничему не собирался учить. Я нашел свой выход: весь второй курс ординатуры провел в командировках по районам области, где практически самостоятельно познавал искусство хирургии».

Сейчас у Александра высшая категория, он владеет практически всеми видами оперативных вмешательств по общей хирургии, имеет сертификат эндоскописта.

Но, к сожалению, его зарплаты не хватает на то, чтобы содержать семью.

В район за длинным рублем

После ординатуры Александр работал в Иркутске, специализировался на онкологии. Получал около 35 тысяч рублей в месяц. Своего жилья у молодого врача не было, не было и родителей, которые могли бы помочь. Зато уже была жена и маленький ребенок.

Аренда квартиры в Иркутске недалеко от центра отнимала из семейного бюджета 20 тысяч рублей. На оставшиеся деньги жить было трудно. И Александр принял решение поехать в район по контракту. В одной из маленьких ЦРБ, в 200 км от города, ему предложили 50 тысяч — сумма по тем временам вполне приличная.

Но то, с чем Александру пришлось столкнуться в селе, не стоило никаких денег.

«По факту я оказался единственным хирургом на весь район с населением 14 тысяч человек, — вспоминает врач. — Я был невыездным, не мог пойти в гости или поехать на выходные в город. Когда я приехал, меня поселили в больнице, где я прожил два месяца. И все эти два месяца мне не платили зарплату. Я человек интеллигентный, сначала молчал. Потом пригрозил прокуратурой, и мне начали выплачивать, но частями — так, что я не понимал, сколько и за что мне выплатили. 50 тысяч там никак не получалось».

После того, как Александр поскандальил с главным врачом из-за зарплаты, из больницы его выгнали и порекомендовали искать жилье самому. Проблем с квадратными метрами на селе нет, но все они — без удобств, с печным отоплением. У его нового дома было только одно преимущество — недорогая аренда, в месяц выходило всего две-три тысячи рублей. Из-за суровых условий, приближенных к северным, семья доктора ехать к нему отказалась.

«У меня жена городская была, — объясняет он. — Я все время на дежурстве. Как она будет дрова колоть, воду носить? У нас ребенок был маленький. На этом фоне случилась наша личная драма: мы развелись».

«Я думал, что поеду в район, подниму денежек, — продолжает Александр, — а лишился семьи. Бытовуха, неустроенность, отсутствие жилья. Сейчас я жалею, что уехал тогда из города. Это была моя самая большая ошибка».

Медицина в районах по уровню развития сродни земской конца XIX века, считает доктор, по крайней мере, в Иркутской области.

«В свое время в нулевых годах неправильная политика была у главного хирурга области, — утверждает врач. — Он монополизировал всю хирургию, особенно плановую, в областной больнице. Когда я начинал работать, в районах вообще было запрещено оперировать планово. Сейчас областная больница не справляется с потоком пациентов, но те молодые врачи, которым в свое время запретили проводить плановые операции, так и не научились это делать».

Сейчас в районе хирурги сидят в основном на экстренности: аппендициты, грыжи, ножевые ранения. Травматологи есть не в каждой районной больнице. Если хирурги встречаются с травматологией, то только по минимуму: гипс наложить, спицу, сделать репозицию.

«В районах хирургия как наука мертва. Полная деградация, перспектив нет. Медицина районная агонирует. Многие мои однокурсники, посещавшие госпитальные кружки, мечтавшие оперировать, сделать себе имя, прогнулись под эту систему. Сидят в ЦРБ на мизерных зарплатах, делать ничего не умеют и не хотят. Другие ушли из медицины — или в медпредставители, или вообще. 40 процентов моего курса не работают врачами. Им просто некуда идти: поликлиники — это медицинский ад, а в стационарах мест на всех не хватает. И даже если устроишься в ЦРБ, как я, там ты будешь только деградировать», — сетует хирург.

К тому же больница, в которой он работал, не приспособлена под современные условия: зимой в ней холодно, вода привозная.

Врачи-миллионники бегут из села

По контракту Александр отработал чуть больше года и уволился — надоело быть единственным и за все отвечать. Своих 50 тысяч ежемесячной зарплаты доктор так и не увидел

Решил перебраться поближе к городу, в район, находящийся в 60 км от Иркутска. Там больница побольше, есть другие хирурги, делаются плановые операции. Работает отделение травматологии. К тому же поманила программа «Земский доктор», по которой медикам, приехавшим в село, дают миллион.

«С выплатой проблем не было, — говорит Александр. — Миллион дали сразу. Часть денег — 400 тысяч рублей — я потратил на первый взнос по ипотеке. Купил машину — это была моя давняя мечта. На самом деле в наше время без машины никуда, нет мобильности».

Квартиру Александр купил в Иркутске на вторичном рынке — однушку в «хрущевке», площадью 33 кв м за 2 миллиона рублей. И это при том, что у него появилась новая семья. Жена — тоже врач, сейчас в декрете, двое маленьких детей.

За миллион в районе можно было купить небольшой дом 40-50 кв м с участком в 10 соток, но без ремонта. С ремонтом — за 1 млн 200 тыс рублей.

Но в районе Александр с семьей оставаться не хочет. «Во-первых, район — это не город, — поясняет он. — Это поселок. Во-вторых, нужно думать о будущем детей. Что я смогу дать им в этом поселке, когда они подрастут? Школа есть, но развивающих центров нет. В Иркутске можно повести детей в бассейн, на гимнастику. В первую очередь думаешь о детях. Вряд ли сейчас кто-то из молодежи останется на селе и будет доволен».

Тем не менее Александр хотел построить в селе дом, собрал документы, чтобы вступить в программу «Молодой специалист на селе». Прописался в райцентре, купил участок за 100 тысяч рублей на остаток «земского» миллиона, оформил его на себя, приобрел стройматериалы, заказал проектно-сметную документацию — все за свой счет, таковы условия программы. Документы подал в конце 2013 года, но денег на дом — субсидию в 800 тысяч рублей — так и не дождался.

«В мае 2016 нас вызвали и обрадовали: к концу года получим деньги. Проходит время, нам говорят: «Извините, ошибочка вышла. Вперед вас в программу залезли сельхозработники. Они уже деньги получили». Они в приоритете, документы сдали позже меня, некоторые даже в 2016 году. Мне сказали: «Дорогой доктор,

вы попадете в программу в конце 2019 года. И если денежки получите, должны будете еще пять лет отработать на селе», — вспоминает Александр.

По программе «Земский доктор» он уже обязался отработать в ЦРБ в течение пяти лет. За каждый недоработанный год, если вдруг придется уехать, нужно вернуть государству 200 тысяч рублей. И, к сожалению, многие срок не выдерживают, бегут из села.

«За последние два года из нашей больницы ушло семь или девять врачей-миллионников. В наше время миллион — это не деньги. С весны 2016 года зарплаты резко упали, врачи работают на износ, а администрация на все вопросы отвечает: «Ну, вам же дали миллион». Как будто это больница выделила из своего бюджета», — делится Александр.

Уволились заведующая терапевтическим отделением, невролог, анестезиолог, педиатр. Двое из них нашли работу в больницах Санкт-Петербурга — в большом городе и медицина, и зарплаты совсем на другом уровне.

«Педиатр не доработала всего год. Она ездила из Иркутска каждый день, а у нее в городе семья, трое детей. Когда она дежурила по экстренности, то она две недели жила в поликлинике в своем кабинете. Разве это нормально? У нас в администрации неадекватное отношение. Хороший менеджер должен думать о том, чтобы молодежь привлекать, развивать. А они сели в своих креслах, и хоть трава не расти», — возмущается врач.

Александр работает в отделении пять дней в неделю. Берет 8 дежурств в месяц. И за это получает 24 тысячи рублей. В период отпусков дежурит сутки через сутки, подрабатывает в поликлинике и эндоскопистом, дежурит ночью в аптеке, преподает в местном колледже.

Но все равно математика семейного бюджета не сходится. Платеж за ипотеку — 30 тысяч в месяц. Аренда благоустроенной квартиры в селе — еще 12 тысяч. Правда, свою ипотечную однушку в Иркутске хирург тоже сдает — за те же 12 тысяч.

Жена в декрете, Александр — единственный добытчик. С 2016 года выплачивать взнос по ипотеке доктор не может. Банк снизил размер выплаты до 24 тысяч рублей, но срок займа увеличился с 10 до 15 лет. Соответственно, вырастет и переплата по процентам.

«Много раз обращался к главному врачу и экономисту — толку нет. Ответ один: «Вы же получили миллион». Но какое отношение имеет миллион к моей зарплате? Экономист сказала, что мои доводы неубедительны, тарификационная комиссия решила не поднимать мне зарплату. В выплате компенсации на аренду жилья, хотя бы частичной, мне тоже отказали», — перечисляет Александр.

«В Корею я уехал после жалобы пациента»

У Александра большой отпуск — 50 дней. Раньше он использовал его, чтобы подзаработать в районах. Ездил в командировки по отдаленным больницам, оперировал.

Но в прошлом году на дежурстве у него случился неприятный инцидент. Родственники пациента, отказавшегося от госпитализации в ЦРБ из-за недоверия сельским врачам, устроили скандал в приемном покое и напали на медсестер и санитарку. А потом сами же написали жалобу на врача за неоказание помощи — одновременно в Минздрав, прокуратуру и следственный комитет.

Счастье, что врач все же провел минимальное обследование пациента и взял у него письменный отказ. Свою невиновность медики смогли доказать только по истории болезни.

Администрация больницы за врача не вступилась. Оказалось, что в приемнике висят муляжи видео-камер, которые ничего не снимают. «Я не смог доказать, что они напали на медсестру и санитарку, — сетует хирург. — Я предложил главврачу написать на них заявление за клевету, но он меня не поддержал. Сказал: хотите — делайте сами. А для чего у нас юрист сидит в больнице?»

И тогда Александр решил впервые в жизни потратить свой отпуск не на медицину. Он поехал в Корею — туда, где за два месяца безвизового пребывания человек неленивый и расторопный может заработать годовую зарплату российского врача.

«За два года в Корее можно заработать на квартиру»

В Южной Корее действует безвизовый режим для россиян, приезжающих с туристической целью — до двух месяцев. Но большинство наших соотечественников используют это время, чтобы подзаработать. Многие,

спустя два месяца, остаются в стране нелегально, рискуя попасть в миграционную тюрьму и подвергнуться депортации с последующим запретом въезда на срок от трех до пяти лет.

Выходцев из России корейцы называют «росся-сарам». Причем они не делают различий между жителями бывших союзных республик: узбеки и таджики для них тоже россияне. К сожалению, сейчас это понятие в Корею ассоциируется со словом «гастарбайтер».

На заработки в Корею едут из Приморского, Хабаровского края, республики Бурятия, Иркутской области, с Камчатки. Из западных областей РФ Александр никого ни разу не встретил.

Девяносто процентов тех, кто летит самолетом, к примеру, из Иркутска, едут в Корею работать. Миграционная полиция их ловит и выдворяет на родину. В последнее время методы ее работы ужесточились.

«Миграционный контроль — это унизительно, на тебя кричат, обыскивают, — рассказывает Александр. — У нас полсамолета сняли, повели на допрос. С ними там не чикаются, условий никаких. Живут они в подвалах в миграционной тюрьме, пока не купят за свой счет обратный билет. Бывает, что семьи разделяют: жену пропускают, а мужа нет. При мне в тюрьму заводили и хорошо одетых людей, даже тех, кто приехал с туристической целью».

Но россияне едут в Корею снова и снова — через Китай, Монголию, Турцию. И остаются надолго. «Если остаться нелегалом, молодому и неженатому можно за полтора-два года заработать на квартиру и машину», — объясняет Александр.

Он вспоминает знакомство с женщиной из Бурятии. Она уже два года живет в Корею со своим хозяином-«сэджаном» на правах любовницы. Дома у нее осталось трое детей, по которым она, как мать, очень тоскует. Но возвращаться на родину, где нет никакой работы, где она ничего не сможет дать детям, не собирается

По словам Александра, корейцы удивляются, почему Россия — такая богатая страна, а ее граждане работают в других странах на самых тяжелых работах?

«Но где в России ты можешь заработать пять тысяч рублей в день? Да нигде! А тут в среднем платят сто тысяч вон (около 5,5 тыс руб)», — отвечает на вопрос хирург.

«В Корею никому нельзя доверять»

Билет в Корею обходится от 8 до 15 тысяч рублей. Еще несколько сотен долларов будущему гастарбайтеру понадобится на дорогу и оплату услуг посредников.

«Когда я прилетел в первый раз, посредники брали за свои услуги 100 долларов, — вспоминает Александр. — За эти деньги они присылают тебе в мессенджер адрес, по которому ты должен приехать самостоятельно. Там тебя, может быть, встретят и возьмут на работу. Посредники ни за что не отвечают. Если в процессе работы у тебя возникнут проблемы, они не помогут. Они просто не будут отвечать на твои звонки. Сейчас услуги посредников стоят уже 150-200 долларов».

По словам доктора, посредники есть только у русских. В Корею работают узбеки, таджики, тайцы, монголы. И все они помогают своим соотечественникам устроиться на работу. Но только не россияне — они берут за это деньги. И чаще всего обманывают своих «клиентов», обещая легкую работу и высокую зарплату.

«В Корею можно хорошо заработать, если быть грамотным: быть трудолюбивым, никому не доверять и знать язык хотя бы минимально. Лучше ехать в одиночестве или вдвоем — это идеальный вариант. Если приехать большой компанией, найти хорошую работу для каждого будет сложнее», — предупреждает доктор.

Основная масса россиян, приезжающих на заработки, абсолютно не знает корейского языка. Даже этнические корейцы, которые живут в России. Сами жители Кореи очень плохо владеют английским. Поэтому общение между работодателем и работниками происходит на уровне жестов.

«За месяц работы какие-то профессиональные термины и отдельные слова, естественно, усваиваешь. «Амдэ» (нельзя) и «пали-пали» (быстрее-быстрее) — это первое, что я выучил», — делится Александр.

Даже узбеки по сравнению с нами в выигрыше. Между Узбекистаном и Кореей был подписан договор об обмене трудовыми ресурсами, чтобы граждане могли свободно приезжать на работу в соседнюю страну. Узбеки сдают экзамен на минимальное знание корейского языка, получают трудовую визу. Если бы такой

договор существовал между Кореей и Россией, нашим гастарбайтерам было бы проще.

В первый раз Александр устроился работать «на поля» — собирал орехи. Это самая сложная и низкооплачиваемая работа. Целый день на жаре — с шести утра до шести вечера. Если погода портиться, ты не работаешь и зарплату, соответственно, не получаешь.

Утром в шесть утра «саджан» привозит работников к подножью горы на своей машине. Нужно забраться на самую вершину — семь потов сойдет, пока дойдешь. Потом работники делятся по парам. Один забирается на самую верхушку огромного дерева с двадцатиметровым шестом. Закрепившись на верхушке дерева, он бьет этим шестом по макушкам соседних деревьев. С них падают шишки, второй их собирает.

В течение дня на двоих нужно собрать 600 кг орехов. Это десять мешков по 60 кг. Но у Александра и его напарника выходило максимум по 8 мешков весом по 55-58 кг. После сбора эти мешки нужно спустить с горы и погрузить в машину. И за этот труд им не заплатили ни копейки.

«Обманывают не только посредники, «саджаны» тоже разные. Бывает, люди работают на полях по две-три недели, а им вообще не платят. Здесь совсем не сладко», — с сожалением констатирует Александр.

«Презирают, но не бьют»

Затем врач устроился работать на арматурный завод — делал бетонные блоки по немецкой технологии. Там он освоил специальности бетонщика-арматурщика, крановщика, стропальщика, работал на газосварке.

«Сначала было стыдно, — признается Александр. — Но потом переборол себя, деньги не пахнут. Таких, как я, много здесь. Со мной работали два банковских работника, три юриста, один преподаватель университета».

Хирург признается, что завод был его лучшим местом работы в Корее. Кормили три раза в день, обеспечивали жильем. За квартиру снимали с зарплаты 70 тысяч вон в месяц — меньше дневного заработка.

Рабочий день — с 5 утра до 8 вечера, 15 часов. С опозданиями строго: приходишь на проходную, прикладываешь отпечаток пальца, если вошел хотя бы на пять минут позже — за первый час работы тебе уже не заплатят. Выходной день — один раз в неделю, в воскресенье.

Зарплаты по российским меркам на заводе хорошие. В среднем выходило 95 тысяч вон в день (100 тысяч вон — это 5 тысяч российских рублей). За четыре-пять дней Александр зарабатывал месячную зарплату хирурга ЦРБ.

Сама работа монотонная, не требующая интеллектуальных усилий. Но физически очень тяжелая.

«Огромные бетонные ванны — 50 на 10 метров, — описывает процесс работы врач. — Утром пневматическим пистолетом раскручиваешь эти ванны. Они между собой соединены тросами, эти тросы газорезом режешь. Все это убираешь, снимаешь, краном вытаскиваешь из нее бетонные блоки и грузишь в грузовик. Это первый этап работы».

Дальше в течение дня ванны нужно подготовить под заливку. «На линии восемь таких ванн, — продолжает Александр. — Протираешь,очищаешь, кладешь арматурный каркас, через каждую ванну протаскиваешь 30 тросов руками. К вечеру заливаешь в них бетон. Бетон быстро застывает — за ночь блоки готовы».

Мелкая, монотонная, муторная работа — изо дня в день. По словам Александра, на заводе к нему относились неплохо.

«Люди разные бывают, — говорит он. — Кто-то на лету схватывает, а кто-то тормозит. Слава богу, я отношусь к первой категории. Я в первый раз, когда приехал, очень боялся после умственного труда переходить на физический. У нас рабочий день восемь часов, тут — двенадцать. Работа, я слышал, очень тяжелая. Я переживал, смогу ли я. Но я справился, и ко мне претензий никто особых не предъявлял».

В целом же корейцы относятся к россиянам пренебрежительно, говорит Александр, и это чувствуется. На тебя могут накричать, оскорбить, но бить не будут — драки в Корее строжайше запрещены. За драку могут оштрафовать или даже посадить в тюрьму.

Среди гастарбайтеров есть и своя градация. Корейцы охотнее берут на работу тайцев или монголов. «Они более исполнительные, — предполагает Александр. — Язык учат прежде чем приехать. К тому же они меньше пьют. Водка в Корее очень дешевая — примерно 1200 вон, по нашим деньгам около 50 рублей. Что нашему та

тысяча? Он пошел и пропил несколько тысяч, а утром лежит с похмелья. В этом плане мы сами испортили себе репутацию»

«Арбайт — что-то вроде панели»

Россиян в Корее больше, чем других гастарбайтеров. Поэтому на рынке дешевой рабсилы образовался некоторый избыток предложений.

Во второй приезд Александр уже не смог устроиться на завод. Каждый день он пытается счастье на «арбайте» — специальном месте, вроде панели, куда приходят работодатели и выбирают, кого они хотят взять сегодня на работу.

«Народу очень много, — рассказывает врач. — В офис арбайта приходят местные аутсайдеры — корейцы, плюс русские. Есть, из кого выбрать. Бывает придешь, а на работу не берут. Никогда не знаешь, куда сегодня попадешь».

На арбайте набирают на самые тяжелые и низкооплачиваемые работы: в поля, разнорабочими на стройку. Есть морские работы — выращивание и сушка морской капусты, но там, по словам Александра, часто обманывают.

Хорошей считается работа на заводе или на строительстве теплиц, которые тут возводят круглый год.

Отказываться от предлагаемой работы на арбайте нельзя. «Если один раз откажешься, тебя больше нигде не возьмут. Если на их условиях работать не будешь, все — слова своего ты здесь не имеешь. Если ты несколько дней не пришел на арбайт, то тебя тоже уже не берут. Бывают россияне пьющие, они пропускают, а потом просто ходят и просиживают штаны», — описывает условия Александр.

Живет он еще с двумя россиянами в мотеле, в лав-номере — специальной комнате, предназначенной для занятий сексом. За такое жилье они втроем платят 500 тысяч вон в месяц (около 25 тысяч рублей).

«В Корее очень много таких мотелей. Корейцы в целях анонимности интимной жизни не занимаются этим дома, особенно молодежь. Условия в таких мотелях естественно не очень, сервиса нет: нет туалетной бумаги, мыла, полотенца. Плюс все знают, что мы гастарбайтеры и относятся к нам плохо», — говорит Александр.

«Медицина в Корее очень дорогая»

Хирург старается по максимуму беречь руки, но кисти от тяжелой работы все время болят.

«Пару раз были форс-мажорные обстоятельства, — рассказывает он. — Током ударило, что-то прилетало».

Если что-то случится, лечиться придется за свой счет, а медицина в Корее очень дорогая.

«На орехах я работал с русским парнем из Хабаровска, — рассказывает врач. — Вдруг он пожелтел. Мы с орехов разбежались, и по интернету я узнал, что он попал в больницу, у него обнаружили гепатит В, желтушный период. Лечение за 10 дней стоило ему 2,5 млн вон — это около 140 тысяч рублей. Собирали всем миром».

К тому же, по словам Александра, даже будучи врачом, он не сможет в Корее вылечить себя сам. Нельзя пойти в аптеку и купить то, что нужно. На все лекарственные препараты, даже самые простые, нужен рецепт от врача, прием которого стоит 100 тысяч вон (около 5 тысяч рублей).

Врач признается, что с удовольствием оформил бы страховку в российской страховой компании, когда отправлялся в Корею в «туристическую поездку». Только лишних денег в момент отъезда у него не было. Так и работает на свой страх и риск.

«Я все равно выбрал бы медицину»

Мы беседуем с Александром уже второй час, и разговор снова и снова возвращается к реалиям российской медицины. Когда доктор говорит о своей любимой профессии, тон его меняется, становится все более эмоциональным.

«Чтобы идти в нашу медицину, нужно иметь обеспеченных родителей», — говорит он. — Без посторонней помощи на зарплату не выжить. К сожалению, я вырос без родителей и ждать помощи не привык. Надо иметь

блат, чтобы устроиться в хорошую клинику, остаться в ней и двигаться по карьерной лестнице. Я не жалею, я просто говорю о реалиях».

Мы не могли не спросить Александра, хотел бы он что-то поменять в своей жизни.

«Я все равно выбрал бы медицину, — ответил он, — но специальность другую. Не лечебного профиля, а типа стоматологии, где крутятся деньги. Или что-нибудь вроде УЗИ или КТ, чтобы была возможность подрабатывать частным образом. А хирург частный кабинет не откроет, даже если очень захочет».

У Александра трое детей. Может не стоило создавать семью так рано? Может сначала нужно было встать на ноги, а потом жениться и рожать детей?

«Нет, — уверенно отвечает доктор. — Насчет семьи я бы по-другому поступил. Я бы еще на первом курсе женился, сделал бы детей, чтобы к окончанию университета они были большие. Я все время отдавал учебе, у меня была цель получить красный диплом. Подрабатывал медбратом. А отдачи не получил. Да тяжело, но семья для меня — всё, мой смысл жизни, мой драйв».

Доктор говорит, что дело даже не в зарплате, в отношении к врачу со стороны современного российского общества.

«Медицина у нас вроде бы бесплатная в стране, пациент сам из своего кармана ничего не платит. При этом уважения к врачам нет, — жалеет он. — СМИ во всем обвиняют врачей. У нас сейчас статус врача хуже, чем у официанта. Я почему поехал в Корею, а не в командировку в район? Потому что есть ассоциация: белый халат — это слабак, лузер, недочеловек. К нам приходят пациенты и начинают диктовать свои правила: как и чем я их должен лечить».

Хирург считает, что политики и Минздрав специально стравливают между собой медиков и пациентов.

Чтобы нормально зарабатывать, врач должен работать на 2-2,5 ставки, бесконечно дежурить. Естественно, он выматывается, дома не ночует. При этом несет огромную ответственность за жизнь и здоровье пациентов.

Врач занимается не своими прямыми обязанностями, а бесконечными «вылизываниями» историй болезни. За каждую неправильно поставленную запятую врача штрафуют — снимают 25 процентов. За каждый штраф приходится писать объяснительную на стол администрации больницы. Естественно, врачи звереют, им все это не нравится.

Пациенты тоже звереют. Чтобы попасть к врачу им нужно выстоять огромные очереди, пройти обследования, каждое из которых нужно ждать. На ком люди вымещать злобу? На рядовом враче. А врач не виноват, что в больнице нет нужных лекарств, что на обследование нужно ехать в область, считает Александр.

«Мне больно на все это смотреть. Я приеду из Кореи и уйду из нашей медицины. Я хочу эмигрировать из России. Поехать туда, где еще можно работать по моей профессии. Пока ничего конкретного говорить не буду, но, как только устроюсь, обязательно вам напишу», — пообещал хирург «Медицинской России».

ДОКТОР ХАУС

нет, не слышал

Автор: Екатерина Резникова © Babr24 Источник: medrussia.org ОБЩЕСТВО, ЗДОРОВЬЕ, РОССИЯ, КОРЕЯ
👁 37522 27.02.2018, 14:24 📌 1680

URL: <https://babr24.com/?ADE=171193> Bytes: 25897 / 25771 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина
Резникова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)